Только после того, как он закончил говорить, он понял, что сказал что-то, что будет говорить лишь 30-летний. Но Каю это не волновало. Она выросла на рынке. Она уже привыкла к подобным шуточкам. Глядя на смущающееся лицо Чжо Минджуна и становившееся ещё более неуклюжим, Кая бросила на него свирепый взгляд.

"Хотя у нас нету камер в залах и номерах. Не забывайся."

"Кхм. Тем не менее, что ты хотела спросить у меня?"

"Не смотря на то, что я хочу тебя спросить, я даже основ не знаю. Просто считай, что обучаешь новичка."

Чжо Минджун вздохнул. Хотя он и сказал, что собирается научить её, он не был сведущ в этой роскошной пище, и в этом целом направлении. Он знал, что у него есть несколько вещей, которые он приобрёл через интернет и через реальный опыт.

Он начал медленно объяснять довольно низким голосом. У Каи время от времени возникало ошарашенное выражение на лице, а иногда хмурое. За исключением общих слов, на подобии 'Да', 'Я поняла', единственный раз когда она открыла рот, когда он ей объяснял о 'Столе обслуживания'.

"Так, я смогу увидеть обслуживающую тележку, да?"

"Да. Ты можешь думать об этом, как о работе над блюдом и завершении на глазах клиента."

"А если у человека не хватит сил, что тогда?"

"Нам всё равно нужен кто-то, кто будет заниматься обслуживанием. Мы должны будем поработать над основным блюдом, но десерт или суп, мы можем заранее их подготовить."

"....Хмм."

Беседа продолжалась в таком ключе. Конечно же они не могли заниматься этим слишком много. Потому что они не могли сказать, что они пойдут в туалет и будут оставаться там вечно. И только потому, что это не так, они закончили это в ближайшее время. Когда прошло десять минут, Кая и Чжо Минджун вернулись к своей команде.

"Хорошо сходил в туалет?"

"К счастью, я в безопасности."

На вопрос Хлои, Чжо Минджун ответил обессиленно смеясь. Некоторые из их товарищей по команде посмотрели на этих двоих и рассмеялись. Они могли догадаться, что Кая использовала это как предлог, и пошла получить наставления. Однако, не было необходимости указывать на это и беспокоить её. Потому что только смотря на действия этих двоих, было достаточно, чтобы немного повеселиться.

Джоанна крутила свои светлые волосы на пальце и открыла рот.

"Пока вы ходили в туалет, мы тут немного поразмышляли. Основными блюдами будут сибас, индейка и оссобуко."

(П.П. Сибас - морской окунь

Оссобуко, также оссо буко (итал. osso buco) — традиционное блюдо итальянской кухни)

"Ингредиенты из оссобуко всем знакомы."

"Мы не сможем готовить что-то незнакомое. И не то, чтобы приехали эпикурейцы, но клиенты будут разного социального положения, так что я не думаю, что было бы хорошо представлять неизвестные блюда. Но окончательное решение за шеф-поваром."

(П.П. А вот и сам Сибас. Не Сибался от меня гадёныш :D)

"У меня нет никаких возражений. Потому что вы уже всё решили, так ведь?"

Сказала нечто такое Кая и закатила глаза. Кажется, она о чем-то думает, и немного помедлив, она открыла рот.

"Деридонг... нет, стол обслуживания. Я считаю, что было бы неплохо его сделать. Если будет сорок человек, тогда по меньшей мере будет десять столов... Ах, но они же будут клиентами обеих команд?"

(П.П. Не знаю, что такое деридонг, ибо в инете этого нету.)

Кая нахмурилась. Хлоя захлопала в ладоши, как если бы она что-то вспомнила.

"Сейчас, думая об этом, я уже спрашивала это у ПД. Выслушав его, кажется, они будут есть оба направления кулинарии."

"...Кажется, им придётся съесть много еды."

"Ах, это не так. Они разделятся на две группы, у одной команды они будут обедать, а у другой ужинать, так они съедят блюда обеих команд."

"Ты должна была сказать об этом раньше."

Проворчала Кая. Но Чжо Минджун мог понять. Ведь, в конце концов, это была телетрансляция. Они не могут объяснять всё до мельчайших подробностей на камеру.

В этот момент. Хьюго протянул листочек Кае. Она вздрогнула на мгновение и взяла бумажку с нервным лицом. Хьюго сказал.

"Это рецепт, который мы сделали сами. Взгляни."

Чжо Минджун приблизился к шее Каи, чтобы проверить рецепт. Он не обладал ничем выдающимся, потому что был разработан в кратчайшие сроки, но это не главное. В тот момент, когда он прочитал рецепт на листочке, перед ним появился средняя кулинарная оценка, вместе с композиционной оценкой, как и раньше. И лицо Чжо Минджуна потемнело. Кулинарная оценка 6. А композиционная оценка 5.

"Не подходит."

Тот, кто сказал это, не Чжо Минджун, а Кая. Она продолжила нахмурившись говорить.

"Если забыть о размещении блюд, рецепт не достаточно хорош. По правде говоря, смотря на рецепт, у меня пропал аппетит. Вы хотите, чтобы ваши блюда были возвращены клиентами?"

Если это было как обычно, Чжо Минджун мог бы остановить Каю, но он согласился с её словами. Хотя он и был написан второпях, это был низкокачественный рецепт. Кая открыла рот.

"Для начала, это получается странным основным блюдом. Жаренная индейка с самодельной горчицей? Вы считаете, что клиенты приедут сюда поесть роскошных трёхминутных блюд? Боже. Боже мой. Кто вообще до этого додумался?"

(П.П. Когда-то в начальных главах была такая фигня про трёхминутную готовку, теперь всё немного прояснилось. Трехминутные блюда, это блюда в основном из так называемых полуфабрикатов, здесь этому придаётся более глубокий смысл. В этой новелле трёхминутные блюда именуются так из-за отсутствия изюминки и ничем не примечательной простоты.)

На вопрос Каи, небольшой парнишка поднял руку. Питер Грей. Он был американо-индусом. Кая резко посмотрела на него.

"Чего ты от нас хочешь? Ты считаешь, что мы сможем чего-то добиться с этим простым блюдом? Если ты не хочешь вылететь отсюда, то лучше не берись за основное блюдо. Просто..."

Кая повысила голос. Хлоя, находящаяся рядом с ней, была обеспокоена и собиралась её остановить. Понизив голос, Питер прервал её.

"Разве оно не лучше, по сравнению с тем что ты ешь?"

"...Что ты сказал?"

"Они говорят, что ты приехала из гетто. Нет, что ты из гетто. Ты даже не окончила школу. Ты думаешь это забавно, ведёшь себя как превосходный эпикуреец или повар, когда ты прожила такого рода жизнь?"

В одно мгновение атмосфера охладилась. Кая бесстрастно смотрела на Питера. Нет, она лишь казалась невозмутимой, мышцы на её лице подергивались так сильно, что казалось, могут в любой момент лопнуть. Голос с уникальной хриплостью выходил из её рта.

"Так ты говоришь мне не притрагиваться к твоему убогому рецепту?"

"Убогий рецепт? Интересно. Я не очень хорошо понимаю, что значит убогий. Но кажется, такое делаешь ты? Ну, ты убогая, так..."

"Этот сукин сын....!"

Встала Кая испуская проклятия. Хлоя, находившаяся рядом с ней, не зная что делать от удивления, схватила Каю за талию. Это было отличным решением. Потому что, если бы она опоздала хотя бы на секунду, то лицо Питера было бы уже разукрашено. Глядя на Каю, которую держит Хлоя, Питер продолжил говорить.

"Даже если ты убогая, ты не желаешь слышать такие слова. Прости. Я извиняюсь."

"Эй, ты переборщил."

"Правильно сделал."

Товарищи по команде, которые не могли на это смотреть, пытались остановить Питера. Лицо Каи, можно было сравнить с дьяволом, который испускал всевозможные проклятия, которые

невозможно было понять. Питер посмотрел на Каю и показал спокойное лицо. В этот момент.

"Ёб*ное дерьмо."

Вполголоса прозвучало посреди всей этой суматохи. Поначалу они не обратили внимание на голос, но вскоре, они засомневались в том, что услышали и повернули головы. Это был Чжо Минджун. Тот, кто по обыкновению был спокойным и сдержанным, выругался своим ртом.

Даже Кая, ругающаяся на Питера, остановилась и посмотрела на Чжо Минджуна. Это было сильно. Чжо Минджун не запаниковал из-за столь внезапного внимания. А после, посмотрел на них и его глаз задёргался.

"Чего ты пытаешься добиться? Нет, зачем ты вообще пришла сюда? Ты пришла, чтобы готовить. Но почему ты несёшь всякую х*рню своим ртом, который ты используешь, чтобы пробовать пищу?"

"Это не то о чем я говорю, он сказал, что я убогая, и..."

"Это правда, что Питер сказал гадости. Но насколько чиста твоя речь? Почему ты всегда говоришь нападками? Ты четко знала, зачем ты идёшь на конфликт. Даже после скандала с Андерсоном в команде, ты не пришла в себя?"

Кая не знала, что сказать и смотрела на Чжо Минджуна дрожащими глазами. Для неё, слова Чжо Минджуна были более шокирующими, нежели Питера. С каких пор он стал таким? Она думала о том, что Чжо Минджун, очевидно, заступится за неё.

Питер, который наблюдал на ситуацией, открыл рот.

"Да. Мои слова были грубыми, но по правде говоря, если бы она не захотела драться со мной..."

"Ты тоже, не смей указывать на что-то подобное. Ты не жертва. Какого черта тебе понадобилось нападать на неё только потому, что тебя ударили? Сколько тебе лет? Двадцать три? Четыре? Ты старше меня. Но какого черта ты делаешь это по отношению к кому-то, кому даже двадцати нет? Убогая? Это всё что ты можешь сказать?"

Его слова не особенно были смешаны с ругательствами, но его голос казался таким, будто содержит всевозможные ругательства и плохие слова. Питер, кажется, хотел что-то опровергнуть, но не смог ничего толком сказать. Потому что слова Чжо Минджуна оказались верны. Он также посмотрел на других товарищей по команде.

И Кая также не могла найти слов, чтобы ответить. Это не потому что она была незрелая и упрямая. Она поняла, почему Чжо Минджун разозлился, и она, сделавшая слишком много подобного, оказалась не в той ситуации, где она могла бы что-то опровергнуть.

И она ничего не могла поделать со своими горькими чувствами. Возможно, если бы Хлоя не обнимала бы Каю за талию, она бы наверное заплакала. Хотя, у Каи было больше сил, чем у Хлои, казалось, что всё наоборот...

Чжо Минджун глубоко вздохнул. И сказал ещё более низким тоном.

"Давайте вы возьмёте себя в руки, ребята. Вы ещё не стары. Но вы и не дети. Я, нет, мы должны действовать, вам нужно сменить подгузники?"

Это были грубые слова, чтобы их слушать, но, по крайней мере, Кая и Питер не могли сказать, что они были слишком грубы. Потому что не имели на это права. Чжо Минджун продолжил говорить.

"И даже на мой взгляд, рецепт неудачный. Разве ты не сделал столь неряшливый рецепт, потому что ты не сосредоточился на индивидуальностях. Я не считаю, что сочетание горчицы и жаренной индейки это плохо. Но это немного слабовато, чтобы представлять в качестве роскошной еды. Возможно, слова Каи и были чрезмерными, но она указала на неудачный момент."

Ответа не было. Из-за неловкой атмосферы, Чжо Минджун вздохнул про себя. По правде говоря, он не хотел действовать так. Но он считал, что если позволить этим двоим делать всё по своему, то команда развалится. И единственный, кто мог вмешаться, это Чжо Минджун. Потому что, если бы это был кто-то кроме него, то Кая бы не приняла это так покорно. Всё таки, это было благодаря блистательности Чжо Минджуна, он мог контролировать Каю.

"Давайте не будем устраивать проблем между собой. Мы пришли сюда готовить. И завтра, мы должны поприветствовать клиентов. Это впервые когда я рассматриваю клиентов с позиции повара. Я ожидаю этого, и волнуюсь поэтому. И я считаю, что в вас мужества не меньше чем у меня. Разве не так? Итак, по меньшей мере, мы должны не допустить представления блюда, наполненного раздражением."

Чжо Минджун говорил до этого момента и перевёл дыхание. Кая и Питер, кажется, немного успокоились, и сели на свои места надув губы.

Чжо Минджун взглянул на камеру установленную в углу. Он считал, что Мартину понравится эта картина.

'Что бы ни случилось, у этого старика должны быть большие доходы.'

Думая о Мартине, смеющемся и ухмыляющемся, что делало его ещё более отвратным, Чжо Минджун вздохнул и облокотился на диван. Хлоя взглянула на команду и прошептала Чжо Минджуну вполголоса.

"Что ты собираешься сделать? Мне кажется, я умру от неловкости."

"Я, не, знаю."

Чжо Минджун сказал эти слова Хлое на ухо. Хлоя задрожала, как будто её щекотали и встала с места. И проорала во всю силу.

"Для начала, давайте поужинаем!"

"...Но сейчас только 3:30?"

"Всё в порядке. Мы сделаем то, что займёт немного времени и сможем поужинать пораньше."

Хлоя рассмеялась и посмотрела на них.

"Кто-то умирал от недугов за ужином?"